

А.В. Протопопова (Журбина), О.А. Коростелев (Москва)

«АТЛАНТИДА» МЕРЕЖКОВСКОГО: ИСТОЧНИКИ И РЕЦЕПЦИЯ

DOI: 10.24411/2072-9316-2017-00016

Аннотация. Статья посвящена анализу второго тома трилогии Д.С. Мережковского «Тайна Трех» – книге «Тайна Запада. Атлантида-Европа». Тематически она делится на две части: первая занята анализом цитирования у Мережковского на предмет выявления уровня точности цитат и ссылок, вторая – реакцией современников на его масштабный труд. Новизна статьи заключается в том, что исследование цитат и ссылок показывает своеобразие цитирования, отмечает «ошибки» в них и предпринимает попытку объяснить их появление; отдельно отмечается цитирование Вяч. Иванова, проведенное, судя по всему, по неизвестному нам тексту этого автора; дается подборка откликов современников на «Атлантиду». Мережковский был известен своей страстью к цитатам и источникам, для написания «Атлантиды» он перечитал, очевидно, все, что было доступно на тот момент по этой теме, и впервые снабдил свой текст, фактически, научным аппаратом. Это свидетельствует о важности для него поиска источников, однако, как показано в итоговых выводах, гигантский труд Мережковского оказался в то время не востребован современниками: ни учеными, ни литературными критиками.

Ключевые слова: Д.С. Мережковский; «Атлантида-Европа»; цитаты; ссылки и источники; рецепция.

A.V. Protopopova (Zhurbina), O.A. Korostelev (Moscow)

Merezhkovskiy's "Atlantis": Sources and Reception

Abstract. The article deals with the analysis of Volume 2 of Merezhkovskiy's trilogy "The Mystery of the Three", i.e. "The Mystery of the West: Atlantis-Europe". Thematically it can be divided into two parts, the first being an analysis of the quotations and references in "Atlantis" in order to establish their accuracy, the other covering the contemporaries' reaction to such a monumental piece of work. The novelty of the article lies in the fact that the study of quotations and references shows the peculiarities of Merezhkovskiy's technique of citation, it marks "mistakes" in them and tries to explain the reasons for those "mistakes"; a special attention is paid to Vyacheslav Ivanov quoting Merezhkovskiy, when he apparently explores the text unknown to us. The article also gives a range of the contemporaries' reactions to the "Atlantis". Merezhkovskiy was known for his passion for quotations and sources, in order to write "Atlantis" he could have read everything related to Atlantis available at that time. Moreover, Merezhkovskiy managed to provide his work with a quasi-scholarly apparatus, which is indicative of the significance of searching the sources for him. Nonetheless, as it is shown in the conclusion, his great work was not really in demand by his contemporaries: neither by the scholars, nor by the literary critics.

Key words: D. Merezhkovskiy; "Atlantis-Europe"; quotations; references and sources; reception.

«Полководец цитат» – так называли Дмитрия Сергеевича Мережковского за его невероятную страсть к цитатам и умение с ними работать. Этой его особенностью исследователи посвящали и статьи¹, и целые книги². Но в «Атлантиде» Мережковский превзошел самого себя. Это была его первая книга, которую он в таком изобилии снабдил собственными примечаниями (первую часть трилогии, «Тайну Трех», Мережковский сам еще не комментировал). При первом же взгляде на текст становится понятно: вовсе не преувеличением были слова о том, что книги ему привозили из библиотеки тачками³.

Цитирование составляет весомую часть текста «Атлантиды» (да, впрочем, и всей трилогии), причем оно представляет собой совершенно особый мир. Цитаты могут быть как микроскопическими, буквально парочкой слов, так и просто гигантскими: ничуть не стесняясь размеров, Мережковский вводит в текст предисловия, к примеру, почти целиком рассказ И.С. Тургенева «Конец света. Сон» (1878), и тот безболезненно вливается в единое целое эссе. Все цитаты вместе, в отражении друг друга, входя в ткань текста и отчасти создавая ее, производят сильное впечатление на читателя (такая манера вообще характерна для символистов и напоминает, в частности, Андрея Белого).

При этом Мережковский подходит к делу самым фундаментальным, научным образом. Увлечшись Атлантидой, он изучил и привел все известные на тот период исследования, труды, гипотезы, а также догадки и домыслы, ее касающиеся, и хоть не написал прямо, верит ли сам в реальность, стоящую за платоновским рассказом, сделал все, чтобы для читателя его мнение было очевидным. Более того, в этой квазинаучной книге процитированы едва ли не все заметные в то время археологи, антропологи, историки, теологи и др. – Джеймс Джордж Фрэзер, Артур Эванс, Лео Фробениус, Альфред Луази, а также огромное количество древних источников, от Гильгамеша и Библии до сравнительно редко упоминаемых Беросса, Филохора или Гекатея Абдерского.

При этом у Мережковского была своя, довольно далекая как от современной, так и от принятой в его время система отсылок. Это специфически сокращенное название текста и указание главы либо страницы. Так, в примечании 20 к части II, главе 1 он указывает на книгу и страницы: Н. Gressmann, Mose und seine Zeit, 1913, p. 55; 426; в примечании 90 к главе 3 той же части цитирование такое же, но затем в примечании 22 к 4 главе той же части цитирование уже выглядит так: Н. Gressmann, Mose, 8–9. Иногда он оригинально сокращает название книги, например: E. Pfeleiderer. Die Philos. d. Heracl. v. Eph. im Lichte der Mysterienidee, 1886, p. 28 (примечание 1 к главе 2 той же части). Примеры подобного рода можно множить бесконечно. В сочетании с его пафосным стилем такое наукообразие и в то же время некоторая ненаучность отсылок (особенно их оформления) бросаются в глаза. Мережковский словно возглашает тезис, больше похожий

на заклинание, и сопровождает его ссылками на одну-три-пять книг, причем порой нелегко или даже невозможно отыскать причину, по которой они были упомянуты в данном месте. Например, примечание 1 к части I, главе 14, после слов «найденные кости человеческих жертв в Ледниковых стоянках» – Clemens. Al., Strom. 7. Непонятно, что имел в виду Мережковский, давая в этом месте ссылку на Климента Александрийского, у которого в седьмой книге «Стромат» очень подробно говорится о жертвоприношениях, но ни слова нет о Ледниковых стоянках или о чем-нибудь похожем. Другие подобные примеры также присутствуют, хотя их и не так много, – судя по всему, у Мережковского, помимо умения работать с источниками, была совершенно феноменальная память.

Кажется, что Мережковский уже выполнил, по меньшей мере, основную часть работы комментатора – цитаты закавычены, источники указаны, и по большей части указаны верно. Если кавычки стоят, а сам Мережковский ссылки не дает, то чаще всего это – известнейшие Евангельские или литургические фразы, тексты, с которыми он больше всего работает (в первую очередь это платоновские «Критий» и «Тимей») или которые цитировал ранее. В Предисловии в 23 и 24 параграфах Мережковский приводит сведения из двух незадолго до того напечатанных текстов: статьи⁴, а также неподписанной заметки⁵ из эмигрантских газет (из «Возрождения» и «Последних новостей») о новых военных средствах уничтожения, и при первом упоминании дает ссылки, указывая в примечании номера этих газет. Далее он возвращается к этим текстам неоднократно, но обходится уже без ссылок и даже без кавычек, воспроизводя их на протяжении ряда абзацев местами в пересказе, а местами дословно, хотя и не закавычивая. Однако при этом он так разукрашивает их цветами красноречия, добавляя цитаты из Библии, Гильгамеша, Гераклита, а также Тургенева и Тютчева, и говорит с таким пафосом, что тексты газетных заметок приобретают новое измерение и переплавляются в мощное эссе.

В целом стиль цитирования, можно сказать, напоминает не столько научный труд, сколько личные заметки ученого: торопливой рукой, словно на полях, он сокращает названия книг, опускает очевидные цитаты и нередко не продолжает цитирование уже однажды приведенных текстов.

Интересно посмотреть на те случаи, когда в его указаниях содержатся неточности, и выяснить, ошибки ли это.

Самым обильным образом Мережковский цитирует Писание – изредка ошибаясь в стихах. Из нескольких сотен ссылок «Атлантиды» ошибочными, к чести автора, оказались лишь 18.

Несколько отсылок к Гераклиту «неверны», т.е. номер фрагмента указан не тот. Вероятнее всего, Мережковский использовал какое-то неустановленное нами издание (как известно, переставлять местами фрагменты – это любимое занятие издателей Гераклита).

Изредка он путает места в книгах и статьях (номера страниц, глав и книг) и слова, один раз даже цитируя самого себя. Но таких случаев тоже ничтожно мало, около 13 на всю «Атлантиду». Из курьезов можно

отметить, что однажды автором известного тезиса Фейербаха о том, что мужчина и женщина вместе составляют человека, указан Кант, но это недоразумение было разрешено. Вина оказалась не его, а скорее всего, Вейнингера, написавшего так в эпиграфе к одной из глав своей книги «Пол и характер», которую Мережковский цитирует там же (и вообще *passim*).

Явных ошибок, т.е. случаев, когда Мережковский ссылается на определенный текст, в котором не оказывается ничего относящегося к отсылочному фрагменту, – таких ошибок мы нашли всего семь штук. Опишем некоторые.

В примечании 1 к главе 7 части II он при заковыченной фразе «сходит до крайних глубин вещества» ссылается на трактат философа-неоплатоника Саллюстия (IV в. н.э.) «О богах и о мире» (IV). Но в его рассуждениях такой фразы нет. А вот как раз в речи Юлиана Отступника «К Матери богов» (165a–b) она встречается. В переводе Т.Г. Сидаша: «От этого демиурга мы отличаем Аттиса – причину, которая нисходит вплоть до материи, и мы верим в то, что Аттис или Галл, есть бог-породитель»⁶. Или же Мережковский дает ссылку на описание Зевса у Плутарха, но ничего такого про Зевса Плутарх не пишет. К следующему тексту: «“Он бородат, но облечен в длинную, как бы женскую ризу, и шесть сосцов на обнаженной груди его расположены треугольником; а на правом плече двуострая секира” – сообщает Плутарх» есть примечание «Plutarch, quest. graec. 45» (часть II, глава 10, примечание 15). У Плутарха в указанном параграфе «Греческих вопросов» действительно упоминается Зевс, но его описание не имеет ничего общего с тем, что дает Мережковский, а сказано лишь про Арселиса в Кари: «Посвящая статую Зевсу, он вложил ему в руку боевой топор и назвал этого Зевса Лабрадейским, потому что боевой топор у лидийцев называется “лабрисом”»⁷.

Другой случай – приписывание высказывания Фрэнсиса Бэкона Исааку Ньютону («“Малое знание отводит от Бога, большое – приводит к Нему” (Ньютон)», часть I, глава 7), и тут уже нет спасительного Вейнингера, которым можно было бы оправдать ошибку.

Отдельный казус представляют собой странноватые цитаты из современных ему авторов. Это Тютчев, Достоевский, Лермонтов, Пруст, Розанов, Соловьев, Зелинский и Вяч. Иванов. Мережковский близко к тексту пересказывает их сочинения, нередко давая при этом относительно точную ссылку на конкретные места в тексте. Таких случаев не совсем точного цитирования немногим более двадцати, и тут необходимо добавить, что неточное цитирование не было редкостью для той эпохи (Г.И. Чулков, В.Л. Комарович и, как апофеоз сознательно и даже намеренно неточного цитирования, В.В. Розанов).

Например, завершающие строки статьи Ф.И. Тютчева «Россия и революция» (1848) приведены не вполне точно: «Запад исчезает, все рушится... И когда над этим громадным крушением мы видим всплывающую святым ковчегом Россию, еще более громадную, то кто дерзнет сомневаться в ее призвании?» У Тютчева: «Запад уходит со сцены, все рушится и

гибнет во всеобщем мировом пожаре <...> И когда над столь громадным крушением мы видим еще более громадную Империю, всплывающую подобно Святому Ковчегу, кто дерзнет сомневаться в ее призвании, и нам ли, ее детям, проявлять неверие и малодушие?..»⁸

Дается целый ряд ссылок на Вяч. Иванова, с которым Мережковский много полемизировал в России, но в эмиграции переменял о нем мнение. В эти годы Мережковский считает Вяч. Иванова «может быть, самым глубоким исследователем древних таинств»⁹ и обильно цитирует работу «Эллинская религия страдающего бога», ссылаясь на публикацию в журнале «Новый путь»¹⁰.

Ряд ссылок неточен (в одном месте ошибка даже в названии работы – «Религия страдающего бога»), а каких-то цитат, приписанных ему Мережковским, у Иванова найти не удалось (во всяком случае, там, куда ведет отсылка). Но большинство цитат находятся именно в том месте, куда отсылает Мережковский, вот только текст этих цитат заметно отличается от оригинала, напоминая скорее обратный перевод на русский. Два примера из десятка аналогичных. У Мережковского: «Буйное разъятие, расторжение, есть Дионис; стройное соединение – Аполлон». У Вяч. Иванова: «Разъятие или расторжение – начало дионисическое; гармоническое соединение – начало аполлиническое»¹¹. У Мережковского: «силится сбросить с себя божество одержажее, как бешеный конь – всадника, но укрощается ударами, толчками бога, и принуждаема вещать с пеною у рта». У Вяч. Иванова: «Сивиллы, сияющей стряхнуть с себя божество одержажее, как конь всадника, укрощаемой ударами и “толчками” бога и принуждаемой с пеною у рта пророчествовать»¹².

По какому источнику приводил тексты Вяч. Иванова Мережковский, давая приблизительные ссылки на «Новый путь»? По рукописному варианту, по памяти, по чьему-то конспекту, в обратном переводе на русский? Или, может, сам решил усовершенствовать текст Иванова, применяя к собственным нуждам? Ни мы, ни специалисты по Вяч. Иванову не смогли пока разгадать эту тайну цитат Мережковского, гораздо более непонятную, чем тайна Запада. Более всего, конечно, похоже на цитирование по памяти, но доказать это, по-видимому, невозможно. (Одно из предположений, высказанное Е.В. Глуховой: Мережковский использовал авторский вариант, находившийся в архиве редакции и позже утраченный).

Подытоживая раздел нашей статьи, касающийся цитирования, следует сказать, что, несмотря на отдельные неточности и шероховатости, число которых не так уж велико в общем объеме, Мережковский проделал гигантскую работу по обработке всех известных и доступных ему источников по Атлантиде и сведению их в некую единую, собственную концепцию. Как восприняли это современники? Нельзя сказать, что его труд остался совсем незамеченным. Но, как ни странно, книга Мережковского после своего появления не привлекла большого внимания ни литературных или философских критиков, ни даже ученых, несмотря на всю свою энциклопедичность и эрудированность (отмеченную кое-где в отзывах, но

лишь вскользь). Горы прочитанных книг, будучи погруженными в философско-религиозные размышления, растворились в них и, по-видимому, показались людям науки эссеистикой. Собственно ученых отзывов Мережковский так и не дождался, а полноценных откликов на весь текст как комплекс, как ткань из собственных размышлений и органично вписанных в них реальных, «настоящих» цитат, должен был бы дожидаться еще лет пятьдесят. Однако кое-какие отклики все же были.

Отдельное издание «Атлантиды» увидело свет в Белграде в ноябре 1930 г.¹³, но до его выхода фрагменты книги публиковались в периодике: в журнале «Современные записки» (в январе были напечатаны главы «Миф или история?») и «Умирающий лебедь» из первой части книги; в июле – главы «Белая и черная магия», «Крест в Атлантиде» и «Сошествие в ад»¹⁴, в сентябре в парижских же «Числах» (была опубликована глава из второй части книги, «Европа-Содом»)¹⁵, а также в газете «Возрождение» (появились фрагменты «Бесполезного предисловия», а затем глава из второй части, «Елевзинские таинства»)¹⁶.

Напечатать главы из «Атлантиды» в «Современных записках» предложил Илья Исидорович Фондаминский. В письме Д.С. Мережковскому от 18 ноября 1929 г. он говорит:

«Только вчера впервые предложил редакции напечатать в “С[овременных] з[аписках]” отрывки твоей “Атлантиды” – до сих пор (с лета, когда тебя видел) не решался предложить, опасаясь получить отказ. Моя выдержка дала блестящие результаты – предложение было принято без всяких возражений. Прошу тебя немедленно печатать *всю* рукопись и сообщить, когда книга выходит в свет. Редакция решила печатать отрывки из “Атлантиды” в одной или в двух книжках, в зависимости от того, сколько она найдет подходящих для журнала отрывков и в зависимости от времени выхода книги. Ближайшая книга “С[овременных] з[аписок]” выходит 15-го янв[аря], а следующая 15-го апреля. Итак: 1) присылай немедленно *всю* рукопись; 2) сообщи сроки выхода книги (можно ли печатать в апрельской книжке; 3) наметь отрывки, которые ты сам предпочитаешь для напечатания. Очень счастлив, что дело уладилось и что ты снова появишься на страницах “С[овременных] з[аписок]”»¹⁷.

Т.е. первоначальная реакция была вроде бы положительной. Но развернутых отзывов в периодике на журнальную публикацию глав из книги фактически не было. Возможно, критиков обескуражил необычный жанр, и они предпочли отмолчаться или отделаться неопределенными репликами. В «Возрождении» Владимир Васильевич Вейдле прямо заявил: «Об “Атлантиде-Европе” Д.С. Мережковского я не решаюсь высказать своего мнения на основании главы, напечатанной в “Современных записках”»¹⁸. Проигнорировали главы «Тайны Запада» и другие критики, отзывавшиеся на номера «Современных записок»: Адамович в парижских «Последних новостях»¹⁹, Савельев в берлинском «Руле»²⁰ и Пильский в рижской «Сегодня»²¹. Даже Владимир Ананьевич Злобин, обозревая литературную

часть журнала, ушел от разбора, отделившись лишь многозначительным упоминанием: «Многое можно бы сказать по поводу произведений других авторов, в частности, “Тайны Запада” Д. Мережковского. Однако я буду краток и ограничусь лишь необходимым, чтобы не выходить из тех рамок, в каких ставится в “Современных записках” вопрос о связи русской интеллигенции с постигшей Россию катастрофой»²².

Равным образом не упоминалось имя Мережковского и в отзывах критиков на номер журнала «Числа» с публикацией главы из книги – это Л.И. Львов, Д.В. Философов, Г.П. Струве, А. Савельев (Шерман), П.Н. Миллюков²³. Симптоматично название отзыва самого Мережковского, который откликнулся на один из материалов, опубликованный в этом же номере «Чисел» (это была очередная порция «Комментариев» Г.В. Адамовича): отзыв его назывался «В ужасном одиночестве»²⁴.

Книга при этом была переведена на несколько языков и издавалась в разных странах, особенно активно в 1930–1940-е гг., когда, видимо, были наиболее сильны ощущения конца очередного периода мировой истории. На отдельные издания (относительно полный их список см. в примечании)²⁵ появилось немало откликов в печати. В большинстве из них подчеркивается необычность тона книги и ее апокалиптический дух, нередко упоминается и нечеловеческая начитанность автора.

Из переводных первым вышло издание на немецком языке в переводе Артура Люгера. На него сразу же появилась рецензия А.Ф. Даманской в «Числах», совсем коротенькая, сообщающая о том, что вопросы, затронутые в «Тайне Трех», «в “Тайне Запада” заостряются до последней остроты, заставляя читателя, как бы ни был он ленив и не любопытен, задуматься над происходящими событиями и определить к ним свое отношение»²⁶.

Гораздо более обстоятельно откликнулся на немецкое издание граф А.А. Салтыков, поставив Мережковского выше Шпенглера: «Мережковский “Атлантиды” – не ученый. Философ ли он? Если философия и не является у него “служанкою теологии”, – автора нельзя назвать также и теологом, – то все же философия играет у него в лучшем случае роль чего-то вспомогательного к основному горящему центру его созерцаний. <...> книга Мережковского есть именно Апокалипсис наших дней»²⁷.

На отдельное русское издание первым по времени появился отклик А.В. Амфитеатрова, который ушел от оценки, отговариваясь недостаточной компетенцией, однако в некоторых определениях полностью совпал с Салтыковым: «Я не философ, и того менее богослов. Подходить критически к многогранному труду Мережковского с этих сторон не возьму на себя смелости. Да полагаю, что и специалисты-философы и теологи не осилят такой сложной задачи в объеме газетной статьи. <...> прямо изумительно, сколько он перечитал и изучал для “Тайны Запада”! <...> “Тайна Запада” – труд философский и богословский, но точно так же и публицистический вопль. Она очень похожа по тону (если снять с нее сложную оболочку многосторонней учености) на книги библейских пророков <...> В ней есть что-то Апокалипсическое»²⁸.

О том же писал и В.В. Вейдле в своем отклике: «Предвидение новой войны, ощущение гибели Европы. Из этого ощущения выросла книга, этим предвидением исполнена она. Духом пророчества продиктованы лучшие ее страницы. Существование этих страниц вознаграждает за все натяжки и потому оправдывает целое. <...> Нельзя умалять значительности того, о чем Мережковский пишет, нельзя отрицать, что нередко в его книге прорывается настоящий, опаляющий огонь; жаль только, что истлело в этом огне не все то, чем его напрасно пытались разжечь и без чего он горел бы еще ярче»²⁹.

За откликом Вейдле последовало эссе Б.Ю. Поплавского в номере «Чисел», вышедшем 25 января 1931 г.: «Новая книга Дмитрия Мережковского “Атлантида-Европа” есть как бы такой именно опыт непрерывного интеллектуального экстаза. Книга эта вся написана в библейском ощущении эсхатологического страха, угрожающей интонации близкого конца, так что прямо мучительна по временам <...> эта книга – лучшая, самая пронзительная из его книг. <...> Мережковский же через античность рвется к третьему Завету, к грядущей Матери-Духу. Он мучительнее всех сейчас»³⁰.

Г.В. Адамович отозвался на книгу Мережковского не в «Последних новостях», где обычно писал, а в «Иллюстрированной России»: «Книга о конце света. Пожалуй, так правильнее всего было бы охарактеризовать “Атлантиду-Европу” Мережковского <...> книга грустная и страшная... <...> Главное в “Атлантиде” – это ужас перед будущим <...> Для Мережковского будущее – это новая всемирная война, несравненно губительнее первой»³¹.

В «Последних новостях» отзыв на книгу дал М.О. Цетлин: «Круг интересов Мережковского, его мысли и переживания во многом чужды читателям. <...> он отказался от кристаллоподобной формы и пишет как бы дневник, в который вписывает, группируя их по содержанию, мысли, цитаты, мистические откровения. Это дает свободу и интимность его книгам, но не делает их доступными и легкими для читателя. <...> Он верит в конец мира, который будет не гибелью, а спасением»³².

Вежливый М.А. Алданов начал свой отзыв в «Современных записках» с того, что настоящий анализ «Атлантиды» выходит за пределы его компетенции: «Рецензию о ней полагалось бы писать не мне, а скорее М.И. Ростовцеву: не обладая знаниями в области, на изучение которой Д.С. Мережковский положил долгие годы, я не могу касаться того, что все же составляет существо книги». Он также поминал Шпенглера, Григория Ландау, но все же позволил себе усомниться в конце: «Можно ли, разумно ли строить большое здание на таком (все же довольно шатком) фундаменте, как гипотеза об Атлантиде?»³³.

По завершении трилогии критики вновь обращались к «Атлантиде-Европе» в некоторых рецензиях на «Иисуса Неизвестного», уже как к одной из трех частей, но все же она не была там центром внимания: именно последняя часть трилогии более всех остальных озадачила критиков и отчасти даже заставила пересмотреть отношение к предыдущим книгам. Не-

смотря на то, что среди авторов рецензий были Б.К. Зайцев и А.И. Куприн, И.П. Демидов и П.П. Пильский, Ю.К. Терапиано и Б.П. Вышеславцев, обстоятельного разбора современниками или младшими современниками ни «Атлантида-Европа», ни вся трилогия в целом, увы, так и не дождалось. Не было того серьезного, массового отклика, которого так страстно жаждал Мережковский, – как ученый, философ и литератор; это произошло лишь много позже, под конец века, когда книге Мережковского был посвящен ряд работ литературоведов и культурологов³⁴.

Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01432).

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Марков В.Ф. Цитатная проза у Мережковского // *Studia Linguistica: Alexandro Vasilii Filio Issatschenko A Collegis Amicisque Oblata* / ed. by N. Birnbaum et al. Lisse, 1978. P. 253–261.

² Андрущенко Е.А. Властелин чужого. Текстология и проблемы поэтики Д.С. Мережковского. М., 2012.

³ Гиппиус-Мережковская З.Н. Дмитрий Мережковский. Paris, 1951. С. 61.

⁴ Иноземцев В. Научная война. 1. Химическое истребление // *Возрождение*. 1928. 24 декабря. № 1301. С. 2–3.

⁵ [Без подп.]. Новое средство уничтожения // *Последние новости*. 1929. 2 января. № 2842. С. 2.

⁶ Император Юлиан. Сочинения. СПб., 2007. С. 404

⁷ Плутарх. Застольные беседы. Л., 1990. С. 237.

⁸ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и писем: в 6 т. Т. 3. М., 2003. С. 157.

⁹ Мережковский Д.С. Тайна Запада: Атлантида-Европа. Белград, 1930. С. 469.

¹⁰ Иванов Вяч. Эллинская религия страдающего бога // *Новый путь*. 1904. № 1–3, 5, 8–9.

¹¹ Иванов Вяч. Эллинская религия страдающего бога // *Новый путь*. 1904. № 9. С. 59

¹² Иванов Вяч. Эллинская религия страдающего бога // *Новый путь*. 1904. № 3. С. 45.

¹³ Мережковский Д.С. Тайна Запада: Атлантида-Европа. Белград, 1930 [на обл. 1931]. (Русская библиотека. Вып. 26/27).

¹⁴ Мережковский Д.С. Атлантида: (Из книги «Тайна Запада») // *Современные записки*. 1930. № 41. С. 173–198; Мережковский Д.С. Отчего погибла Атлантида? (Из книги «Тайна Запада») // *Современные записки*. 1930. № 43. С. 213–246.

¹⁵ Мережковский Д.С. Европа-Содом // *Числа*. 1930. № 2/3. С. 183–196.

¹⁶ Мережковский Д.С. Атлантида-Европа: Из книги «Тайна Запада» // *Возрождение*. 1930. 20 июля. № 1874. С. 3–4; Мережковский Д.С. Елевзинские таинства: Из книги «Тайна Запада» // *Возрождение*. 1930. 9 октября. № 1955. С. 3–4.

¹⁷ «Не везет мне с “Современными записками”»: З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковский и В.А. Злобин / публ., вступ. ст. и примеч. Н.А. Богомолова // *«Современные записки»* (Париж, 1920–1940). Из архива редакции: в 4 т. / под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. Т. 3. М., 2013. С. 381.

¹⁸ Вейдле В. «Современные записки» XLIII (часть литературная) // *Возрождение*. 1930. 24 июля. № 1878. С. 3.

¹⁹ Адамович Г.В. «Современные записки», кн. 41-я. Часть литературная // *Последние новости*. 1930. 13 февраля. № 3249. С. 3; Адамович Г.В. «Современные записки», кн. 43. Часть литературная // *Последние новости*. 1930. 7 августа. № 3424. С. 3.

²⁰ Савельев А. [Шерман С.Г.] «Современные записки». Книга сорок первая // *Руль*. 1930. 19 февраля. № 2807. С. 2–3.

²¹ Пильский П. Новая книга «Современных записок» [№ 41] // *Сегодня*. 1930. 29 янв. № 29. С. 3.

²² Злобин В. «Современные записки» (часть литературная) [№ 41] // *Возрождение*. 1930. 5 февраля. № 1709. С. 5.

²³ Львов Л. Беллетристика «Чисел» (кн. 2–3) // *Россия и славянство*. 1930. 4 октября. № 97. С. 3; Философов Д.В. «Числа» [№ 2–3] и Р.Д.О. // *За свободу!* 1930. 8 октября. № 273 (3254). С. 2; Струве Г. Своеобразная писаревщина. Еще о «Числах» [№ 2–3] // *Россия и славянство*. 1930. 11 октября. № 98. С. 4; Савельев А. [Шерман С.Г.] «Числа» № 2–3 // *Руль*. 1930. 5 ноября. № 3024. С. 2–3; Милюков П. «Числа». Книга вторая-третья // *Последние новости*. 1930. 4 декабря. № 3543. С. 3.

²⁴ Мережковский Д. В ужасном одиночестве // *Возрождение*. 1930. 20 ноября. № 1997. С. 4.

²⁵ *Mereschkowskij D.S. Das Geheimnis des Westens, Atlantis-Europa. Betrachtungen über die letzten Dinge / Deutsch von Arthur Luther. Leipzig; Zürich, 1929. Merjzkowski D.S. Atlântida-Europa: O Mistério do Ocidente. Belgrado, 1930; Merjzkovsky D.S. Atlantide-Europe: le mystère de l'Occident. Paris, 1931; Merjzkowski D.S. The secret of the West / Translated into English by J. Cournos. New York, 1931; Merjzkowski D.S. The secret of the West / Translated into English by J. Cournos. 2 ed. London, [1936]; Merjzkovskij D.S. L'Atlantide / Traduzione dal russo di Rinaldo Küfferle. Milano, 1937; Merjzkovskij D.S. L'Atlantide / Traduzione dal russo di Rinaldo Küfferle. 2 ed. Milano, 1941; Merzhkovskii D.S. Atlántida-Europa; Atlántida-América. Buenos Aires, [1944]; Merzhkovskii D.S. La Atlántida / Versión de J. Rodolfo Lozada. México, 1947; Merjzkowski D.S. Atlantis/Europe: The Secret of the West / Translated into English by J. Cournos. New York, 1971; Merjzkovskij D.S. L'Atlantide. Genova, 1987; Мережковский Д.С. Атлантида-Европа: Тайна Запада / [вступ. ст. В.Д. Цыбина]. М., 1992; Mérejkovsky D.S. Atlantide-Europe: le mystère de l'Occident / traduit du russe par Constantin Andronikof. Lausanne, 1995; Мережковский Д.С. Собрание сочинений. Тайна Трех: Египет и Вавилон; Тайна Запада: Атлантида-Европа / сост. и подг. текста А.Н. Николюкина; послесл. О.А. Коростелева. М., 1999; Merjzkovsky D.S. Atlántida-Europa: El misterio de las dos humanidades [La mitología clásica y la Biblia] / trad. Fernando Ortiz. Barcelona, 2005; Мережковский Д.С. Тайна Запада: Атлантида-Европа / подг. текста, предисл. и прим. Е.А. Андрущенко. М., 2007; Мережковский Д.С. Тайна Запада: Атлантида-Европа. М., 2012;*

Мережковский Д.С. Тайна Запада: Атлантида-Европа // Мережковский Д.С. Полное собрание сочинений: в 20 т. Т. 14. Тайна Трех: Египет и Вавилон. Тайна Запада: Атлантида-Европа / подг. текста, сост., ред. и коммент. О.А. Коростелева и Е.А. Андрущенко при участии А.В. Журбиной. М., 2017.

²⁶ А.Д. [Даманская А.Ф.] [Рец.:] *Mereschkowskij D.S. Das Geheimnis des Westens, Atlantis-Europa. Betrachtungen über die letzten Dinge.* Leipzig; Zürich: Grethlein und C°, 1929 // Числа. 1930. № 1. С. 230.

²⁷ Салтыков А. Апокалипсис Мережковского // Возрождение. 1930. 10 апреля. № 1773. С. 3–4.

²⁸ Амфитеатров А. Существовала ли Атлантида? // Сегодня. 1930. 14 декабря. № 345. С. 2–3.

²⁹ Вейдле В. Атлантида-Европа: Новая книга Д.С. Мережковского // Возрождение. 1931. 8 января. № 2046. С. 3–4.

³⁰ Поплавский Б. По поводу «Атлантиды-Европы» // Числа. 1930. № 4. С. 161–165.

³¹ Адамович Г. Литературная неделя: «Атлантида» Мережковского // Иллюстрированная Россия. 1931. 7 марта. № 11 (304). С. 22.

³² Цетлин М. Атлантида // Последние новости. 1931. 28 марта. № 3657. С. 2.

³³ Алданов М. [Рец.:] Мережковский Д. Тайна Запада. Атлантида-Европа. Белград // Современные записки. 1931. № 46. С. 489–491.

³⁴ Цыбин В. Атлантида – на заклании истории // Мережковский Д.С. Атлантида – Европа: Тайна Запада. М., 1992. С. 3–10; Коростелев О.А. Главная трилогия Д.С. Мережковского // Мережковский Д.С. Собрание сочинений. Тайна Трех / под ред. О.А. Коростелева, А.Н. Николокиной и С.Р. Федякина. М., 1999. С. 603–606; Тиме Г.А. Две «Атлантиды»: (Г. Гауптман и Д. Мережковский: непреднамеренный диалог) // Русская литература (СПб.). 1999. № 1. С. 111–134; Солнцева Е.Г. Сюжет об Атлантиде в творчестве Д.С. Мережковского // Вестник Российского университета дружбы народов. (Литературоведение. Журналистика). 1999. № 4. С. 33–36; Покачалов М.В. Пророчество и предостережение позднего Мережковского: «Атлантида – Европа: Тайна Запада» // Восток – Запад. Диалог культур и цивилизаций. М., 2000. С. 130–131; Слинко М.А. Миф об Атлантиде в интерпретации Д. Мережковского и В. Брюсова: (Проблемы войны и мира) // Филологические записки. (Воронеж). 2006. Вып. 25. С. 241–245; Андрущенко Е.А. Пророческая книга // Мережковский Д.С. Тайна Запада. Атлантида – Европа. М., 2007. С. 5–12; Осминина Е.А. «Атлантидные» мотивы в творчестве Д.С. Мережковского // Русская речь. 2009. № 4. С. 22–25; Осминина Е.А. Образы Атлантиды в прозе Д.С. Мережковского // Осминина Е.А. Образы мировой культуры в прозе Д.С. Мережковского. М., 2009. С. 231–279.

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Time G.A. Dve “Atlantidy”: (G. Gaupman i D. Merezkovskiy: nepredname-rennyy dialog) [Two “Atlantis” (G. Gaupman and D. Merezkovskiy: An Unpremeditated Dialogue)]. *Russkaya literatura* (Saint-Petersburg), 1999, no. 1, pp. 111–134. (In

Russian).

2. Solntseva E.G. Syuzhet ob Atlantide v tvorchestve D.S. Merezkovskogo [Atlantis Theme in D.S. Merezkovskiy’s Works]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov*, Series: Literaturovedenie. Zhurnalistika [Literary Studies. Journalism], 1999, no. 4, pp. 33–36. (In Russian).

3. Slin’ko M.A. Mif ob Atlantide v interpretatsii D. Merezkovskogo i V. Bryusova: (Problemy voyny i mira) [The Atlantis Myth in D. Merezkovskiy and V. Bryusov’s Interpretation (The Problems of War and Peace)]. *Filologicheskie zapiski*, (Voronezh), 2006, vol. 25, pp. 241–245. (In Russian).

4. Os’minina E.A. “Atlantidnye” motivy v tvorchestve D.S. Merezkovskogo [Atlantis Motives in D.S. Merezkovskiy’s Works]. *Russkaya rech’*, 2009, no. 4, pp. 22–25. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

5. Markov V.F. Tsitatnaya proza u Merezkovskogo [D. Merezkovskiy’s Quotations Prose]. *Birnbaum H. et al. (eds.) Studia Linguistica: Alexandro Vasilii Filio Isatschenko A Collegis Amicisque Oblata.* Lisse, 1978, pp. 253–261. (In Russian).

6. Tsybin V. Atlantida – na zaklanii istorii [Atlantis – at the Sacrifice for the History]. *Merezkovskiy D.S. Atlantida – Evropa: Tayna Zapada* [Atlantis-Europe: The Mystery of the Occident]. Moscow, 1992, pp. 3–10. (In Russian).

7. Korostelev O.A. Glavnaya trilogiya D.S. Merezkovskogo [The Main Trilogy of D.S. Merezkovskiy]. *Merezkovskiy D.S. (author); Korostelev O.A., Nikolyukin A.N., Fedyakin S.R. (eds.) Sobranie sochineniy. Tayna Trekh* [The Complete Works. The Mystery of the Three]. Moscow, 1999, pp. 603–606. (In Russian).

8. Pokachalov M.V. Prorochestvo i predosterezhenie pozdnego Merezkovskogo: “Atlantida – Evropa: Tayna Zapada” [The Prophecy and Warning of Late Merezkovskiy: “Atlantida – Evropa: Tayna Zapada”]. *Vostok – Zapad. Dialog kul’tur i tsivilizatsiy* [East – West. The Dialogue of Cultures and Civilizations]. Moscow, 2000, pp. 130–131. (In Russian).

9. Andrushchenko E.A. Prorocheskaya kniga [The Book of Prophecies]. *Merezkovskiy D.S. Tayna Zapada. Atlantida – Evropa* [Atlantis-Europe: The Mystery of the Occident]. Moscow, 2007, pp. 5–12. (In Russian).

10. Os’minina E.A. Obrazy Atlantidy v proze D.S. Merezkovskogo [The Images of Atlantis in Merezkovskiy’s Prose]. *Os’minina E.A. Obrazy mirovoy kul’tury v proze D.S. Merezkovskogo* [The Images of World Culture in Merezkovskiy’s Prose]. Moscow, 2009, pp. 231–279. (In Russian).

(Monographs)

11. Andrushchenko E.A. *Vlastelin chuzhogo. Tekstologiya i problemy poetiki D.S. Merezkovskogo* [The Lord of the Strange. Textology and Problems of D. Merezkovskiy’s Poetics]. Moscow, 2012. (In Russian).

Анна Викторовна Протопопова (Журбина) – кандидат филологических

наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН; научный сотрудник Российского университета дружбы народов.

Научные интересы: античная литература, рецепция античности, Фульгенций, Рабле, техники цитирования и комментирования.

E-mail: anna-tristis@yandex.ru

Олег Анатольевич Коростелев – кандидат филологических наук, заместитель директора Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Научные интересы: литература русского зарубежья, литературная критика, история печатного дела, Г.В. Адамович, Д.С. Мережковский.

E-mail: okorostelev@mail.ru

Anna Protopopova (Zhurbina) – Candidate of Philology, Senior Researcher at the Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences; Researcher at the Russian University of Peoples' Friendship.

Research interests: ancient literature, reception of Antiquity, Fulgentius, Rabelais, techniques of citation and commentary.

E-mail: anna-tristis@yandex.ru

Oleg Korostelev – Candidate of Philology, Vice-Director of the Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences.

Research interests: Russian language literature abroad, literary criticism, history of printed books, G. Adamovich, D. Merezhkovsky.

E-mail: okorostelev@mail.ru

А.С. Акимова (Москва)

ИСТОКИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА АКТЕРА В РАССКАЗЕ А.Н. ТОЛСТОГО «ТРАГИК» (1913)

Аннотация. В статье рассматривается история создания рассказа А.Н. Толстого «Трагик» (1913), написанного в период вхождения писателя в театральную среду и начала сотрудничества с Малым театром. Рассказ связан с дневниковыми записями 1905–1913 гг., а также ранними («Актриса», «Поездка Симонова. Сезон 1910 г.») и более поздними произведениями писателя («Приключения Растегина»). В образе главного героя, спившегося актера-трагика Ивана Кривичева, покинутого родственниками в неотапливаемом доме, нашли отражение наблюдения Толстого над представителями театральной среды и рассказы режиссера Малого театра И.С. Платона и художника К.В. Кандаурова. О близости образа Кривичева дневниковым записям свидетельствует текст первой публикации рассказа, который был переработан для собрания сочинений, в результате чего создан более реалистичный и трагический образ, вобравший не только впечатления от увиденных писателем постановок (например, «Гамлета» Г. Крэга), но и размышления над проблемой нового театра, широко обсуждавшейся в начале XX в.

Ключевые слова: образ актера; дневник писателя; текстология рассказа; А.Н. Толстой; К.В. Кандауров; Малый театр; новый театр.

A. Akimova (Moscow)

The Origins and Transformation of the Image of Actor in the A.N. Tolstoy's Story *The Tragedian* (1913)

Abstract. The article is devoted to the history of the creation one of the early Aleksey N. Tolstoy short story *The Tragedian* (1913), written during the period of the writer's entry into the theatrical environment and of the beginning of cooperation with the Maly Theater. The short story associated not only with his the diary of 1905–1913th, but with his early stories (*Actress*, *Simonov's Journey. Season 1910*) and later works (*Adventures of Rastegin*). In the main character of the story, drunk actor-tragedian Ivan Krivichev, left by relatives in an unheated house, were reflected Tolstoy's observations over representatives of the theatrical environment and the stories of the director of the Maly Theater I. Platon and the painter K. Kandaurov. The text of the first publication and the character that was closed to diary notes, were corrected for the collection of works, as a result he became more realistic and tragic, absorbing both the performances seen by the writer (for example, *Hamlet* by G. Craig) and reflections on the problem of the new theater, widely discussed at the beginning of the 20th century.

Key words: the image of actor; writer's diary; textual criticism; Aleksey N. Tolstoj; K.V. Kandaurov; Maly Theater; new theater.

Рассказ А.Н. Толстого «Трагик» (1913) называли мастерским и ярким. Отмечая его высокую художественную ценность критика, тем не менее,